

3) большинство подростков считают, что применение физической силы для разрешения конфликтных ситуаций приемлемо;

4) у подростков выявлен высокий уровень агрессивности и жестокости по отношению к своим сверстникам;

5) учащиеся не обладают умениями приемлемого поведения и эффективного разрешения конфликтных ситуаций в коллективе подростков.

В школе ведётся работа по профилактике школьного буллинга однако в силу того, что за всеми школьниками проследить не предоставляется возможным, педагогам требуется большое количество времени и усилий на борьбу с психологическим буллингом. Таким образом, разрабатывая программу профилактики школьного буллинга необходимо учитывать выявленные особенности.

Список литературы:

1. Баева, И.А. Школьная травля (буллинг) в образовательной среде [Электронный ресурс] / И.А. Баева, В.Р. Петросянц. - Режим доступа: <http://nrcnn.ru/lang/activity/study.html?id=149>

2. Карелина, А. А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. А. Карелин. - М.: Эксмо, 2007.

3. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним

бороться? [Текст] / И.С. Кон // Семья и школа. - 2006. - №11. - С.15-18.

4. Лэйн, Д. Школьная травля (буллинг) [Электронный ресурс] / Д. Лэйн. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.zipsites.ru/psy/psylib/info.php?p=414>.

5. Олвеус, Д. Агрессивное поведение детей в школах / Д. Олвеус, Ю.Л. Ханин // Вопросы психологии. - 1980. - № 5. - С. 162-163.

6. Павленко, И. Буллинг: психолого-педагогические причины и следствия / И. Павленко // REFdb. ru [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2946783.html>. - Загл. с экрана.

7. Пазухина С.В. Психолого-педагогическая поддержка «трудных» детей // Сб. материалов Всерос. семинара «Организация воспитательной работы с детьми и молодежью в системе образования России». - Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2008. - 165 с. - С. 104-107.

8. Филиппова, С.А. Агрессивное поведение подростков: причины и профилактика [Текст] / С.А. Филиппова // Эффективная педагогика. - 2010 - №3. - С.50-55

9. Эльконин Д.Б.. Избранные психологические труды. / Д.Б. Эльконин // — Москва: Педагогика, 1989

בס"ד

УДК 141.319.8 ГРНТИ 76.29.52

*Израэль (Владимир Модестович) Дацковский, Ph.D.
Кабинет клинической психологии и патопсихологии,
г. Бейт Шемеш, Страна Израйля*

НЕОБХОДИМАЯ КОРРЕКЦИЯ БАЗОВЫХ СТОЛПОВ ЛОГОТЕРАПИИ В. ФРАНКЛА

Аннотация. Статья является второй в цикле трех статей одного автора, посвященных логотерапии В. Франкла. Настоящая статья состоит из трех базовых частей. В первой части обсуждается замена франкловской свободы воли на более строго определяемую свободу выбора и обсуждению философских проблем наличия или отсутствия свободы выбора и следствий принятия той или иной модели рассмотрения этого до конца не решенного вопроса. Вторая часть статьи посвящена поднятию на поверхность обсуждения и определению цели жизни. Причем, главное содержание этой части – вынесение истинной, всеобъемлющей цели жизни за пределы материальной (реальной в нашем материальном мире) жизни человека. А третья часть занимается объединением двух основ франкловской логотерапии (воля к смыслу и смысл жизни) в одну основу – основу смысла во всех его этапах и проявлениях. В заключении формулируется измененная триада основ логотерапии.

Abstract. The article is the second in a series of three articles by one author dedicated to V. Frankl's logotherapy. This article has three main parts. The first part discusses the replacement of Frankl's free will with a more strictly defined freedom of choice and a discussion of the philosophical problems of the presence or absence of freedom of choice and the consequences of adopting a particular model of considering this still unresolved issue. The second part of the article is devoted to raising the discussion and defining the purpose of life. Moreover, the main content of this part is the transfer of the true, all-encompassing goal of life outside the material (real in our material world) human life. And the third part deals with the unification of the two foundations of Frankl's logotherapy (the will to meaning and the meaning of life) into one foundation - the foundation of meaning in all its stages and manifestations. In conclusion, a modified triad of logotherapy foundations is formulated.

Ключевые слова: логотерапия, свобода воли, свобода выбора, цель жизни, смысл жизни, стремление к смыслу, поиск смысла, сверхсмысл, воздаяние.

Key words: logotherapy, free will, freedom of choice, the purpose of life, the meaning of life, the pursuit of meaning, the search for meaning, super meaning, retribution.

1. Введение

Эта статья является второй в серии из трех статей, посвященных логотерапии Виктора Франкла, перед которым мы испытываем глубочайшее почтение. Первая статья обсуждала амбивалентность религиозных взглядов В. Франкла, а третья обсудит реальные пути построения жизни для реализации смысла жизни как пути приближения к глобальной цели жизни. В данной статье мы пытаемся уточнить, несколько изменить и расставить по порядку основания, столпы логотерапии так, как, по нашему мнению, их понимал сам В. Франкл. Нашей целью ни в какой мере не является менять основы логотерапии, мы пытаемся только несколько переопределить основные базовые идеи логотерапии В. Франкла для повышения строгости и точности формулировок, подробнее раскрыть их смысл. Исходной точкой наших рассуждений, естественно, являются три франкловские основы логотерапии: свобода воли, воля к смыслу и смысл жизни.

2. Свобода воли или свобода выбора (между добром и злом)

Мы не будем здесь даже пытаться рассмотреть общее понятие свободы вообще, понятия, о котором написана внушительная библиотека философской, политфилософской, политологической, социальной и прочей литературы. Например, в философии Фридриха Вильгельма Ницше "свобода от" трансформируется в "свободу для", которая проявляется в самоутверждении человеком собственного смысла жизни (иногда – в качестве самореализации, представляя собственный смысл жизни как подмножество более широкого понимания смысла жизни референтной группой данного человека). Для такой трансформации "свободы от" в "свободу для" человек, несмотря на свою детерминированность природно – социальным миром, должен быть исключительно сильным, волевым, целеустремленным, во многом – свободным от догм и правил окружающего общества (изначально понятно, что преодолевать социальные ограничения существенно легче, чем природные), с явным видением маршрута жизни и его целей (ницшевский сверх-человек). Таких людей рождается весьма мало в каждом поколении каждого народа.

Но в группу трансформирующих "свободу от" "свободу для" в также входят и творческие люди, внутри себя ищущие свободу творчества, свободу самовыражения, самоактуализацию как верхний этаж пирамиды потребностей А. Маслоу.

Отметим наше резкое несогласие в этой точке с В.Н. Дружининым, склонным рассматривать самоактуализацию во многом как внешнюю (карьерную) самореализацию со всеми отрицательными следствиями из этого как по отношению к характеру и поведению в мире самого самоактуализирующегося таким образом человека, так и по отношению к поведению этого человека к окружающим его людям В.Н. Дружинин пишет:

"Маслоу отнюдь не считал (как интерпретируют его последователи, в первую очередь – российские), что самоактуализация связана с творческим процессом. По Маслоу, самоактуализацией является любой вариант реализации способностей в деятельности. ... Самоактуализирующийся человек принимает себя таким, какой он есть. У него нет чувства вины, стыда и тревоги. Он ощущает радость жизни. (Он освободил себя «от такой химеры, как совесть». Ну и мерзавец этот самоактуализирующийся человек! – В. Д.)" [Дружинин В.Н., 2010, глава "Погоня за горизонтом (жизнь как достижение)", подчеркивание наше – И.Д.].

По нашему мнению многое обстоит как раз наоборот по отношению к словам В.Н. Дружинина, даже если принять, что самоактуализация возможна как внешняя (и тут В.Н. Дружинин может оказаться прав, по крайней мере, в части случаев), так и внутренняя (при которой В.Н. Дружинин неправ в огромном большинстве случаев). Обычно к творческим людям относят творцов на художественном поле во всех его проявлениях. Но истинных творцов немало как в науке, так и в технике, хотя они вместе с творцами в искусстве составляют минимальный процент населения. Нельзя также забывать, что творческая самоактуализация возможна и в результатах обычного труда, не приносящего удивительных результатов творчества – в хороших проектах конструкций, в блестяще выполненной работе инсталлятора и проч. Крайним примером такой самореализации можно считать римского императора Диоклетиана (244 – 311 года н. э.). Цезарь Гай Аврелий Валерий Диоклетиан Август был императором с 284 года и в 305 году, добровольно оставив трон, убыл в Сплит, в свой двухэтажный приморский дворец, где на досуге удачно сочетал занятия философией и сельским хозяйством. Империя под управлением приемника Диоклетиана цезаря Дазы разваливалась. И римляне вновь пришли звать тирана на царство. Диоклетиан отказался, сказав: "Вы бы не просили меня вернуться на трон, если бы видели, какую капусту я вырастил в Сплите!"

Итак, отметим, что говоря о свободе, обязательно нужно обязательно иметь два списка – свобода ОТ чего и свобода ДЛЯ чего. И если большинство говорящих и пишущих о свободе или просто ее желающих составили себе длинный список "свобода от", то гораздо меньшее число обсуждающих это понятие имеет список "свобода для". А отсутствие второго списка очень быстро приводит "свободного" человека либо к животной жизни, направляемой примитивными инстинктами и пустому, пассивному времяпрепровождению, либо вообще к идеалу в соответствии с лермонтовскими строками:

"Я ищу свободы и покоя!

Я б хотел забыться и заснуть!"

М.Ю. Лермонтов "Выхожу один я на дорогу ..."

Именно о такой жизни, называя ее "жизнь как сон", "жизнь как грезы", "жизнь как видение" или несколько иначе "жизнь - трата времени" - пишет В.Н. Дружинин в главах "Жизнь есть сон" и "Жизнь - трата времени": "Подростки-наркоманы характеризуют эти стремления как желание "улететь" а эффект – как "улет"" [Дружинин В.Н., 2010]. И чуть дальше в той же главе: "По оценкам американских (и российских) психологов, мощнейшим фактором, противодействующим "уходу" является религиозность". Очень недалеко от такой жизни стоит и дружининский же тип жизни "Жизнь - трата времени".

Поэтому, не углубляясь в общее понятие свободы, мы сразу перейдем к частному виду свободы и попытаемся тезисно рассмотреть вопрос свободы воли. На эту тему тоже написана немалая библиотека.

По мере осознания человеком его детерминированности социальными, физическими, физиологическими условиями его существования, и особенно, в последние полтора века, когда пришло, по крайней мере, частичное осознание его детерминированности неконтролируемым им влиянием на его решения и поведение подсознательного или неосознаваемого (мы впервые столкнулись с осознанием влияния неосознаваемого в столь разных книгах Гюстава Ле Бона и Зигмунда Фрейда), понятие свободы воли, ее наличие весьма сильно подпало под сомнение.

Аннотация книги Дмитрия Волкова сообщает нам: "Многие открытия в нейронауке и социальной психологии ставят под сомнение наличие свободы воли. Они показывают, что поступки людей определяются социальным контекстом и неосознаваемыми процессами в мозге" [Волков Д.Б., 2018, с. 4]. Мы в статьях [Дацковский И., 2018 А и Б], не оспаривая по сути идею неосознаваемых процессов, оспариваем местонахождение "управляющего центра", вынося его из мозга, но это не столь принципиально в данном рассмотрении детерминации поведения человека этими неосознаваемыми процессами.

С.А. Левицкий проводит четкое различие между человеческим **ощущением** свободного выбора и его **реальностью**. Он пишет: "Ощущение свободного выбора вовсе не является еще доказательством действительной свободы выбора. ... Пока мы не можем охватить перспективы нашей жизни в целом, вряд ли можно ожидать совпадения ощущения свободы или несвободы с ощущаемым с реально существующей свободой или несвободой. ... [Предвидя будущие достижения социальных наук и нейронаук, он указывает:] Для постановки и решения проблемы свободы нам надо поставить вопрос об отношении между моими субъективными состояниями и объективными факторами [куда мы относим и неосознаваемые процессы], влияющими на субъективные состояния" [Левицкий С.А., 1995, с. 12-14].

Разницу между истинной и кажущейся, ощущаемой свободой затронул и Евгений Евтушенко в поэме "Братская ГЭС:

"Вот живет человек маленький.

Скажем, клерк.

Собирает он марки.

Он имеет свой домик в рассрочку.

Он имеет жену и дочку.

Он в постели начальство поносит,

Ну а утром доклады подносит

Изгибаясь, кивает: «Йес...»

Он свободен, Братская ГЭС!

Ты жестоко его не суди.

Бедный малый, он раб семьи".

Сторонником мнения об отсутствии свободы воли, объясняя свое мнение на научно-популярном уровне, выступает также Сэм Харрис [Харрис С., 2012].

Но постановка вопроса об объективном отсутствии свободы воли ставит тяжелый вопрос о вине и об ответственности человека за свои действия [а в иудаизме – даже за мысли и намерения]. Особо важным этот вопрос оказывается в юридической практике [Манджиев А.Д., 2017], так как без свободы воли, свободы выбора невозможно говорить ни о вине человека, ни о его ответственности. Современная жизнь, в первую очередь судебная практика не склонна детально рассматривать споры детерминистов, индетерминистов и все течения, расположенные внутри этих групп и между ними и принимает *a priori* в качестве бесспорного (хотя и не доказанного строгим образом) положения о наличии у человека свободы выбора и его ответственности за его выбор. "Каждый человек несет личную ответственность за свои поступки – несмотря на то, что мы живем в детерминированной вселенной. ... Нет научных причин не считать людей ответственными за их поступки" [Газзанига М., 2017]. Построим обратное утверждение: если человек несет ответственность за поступки, которые мы считаем не детерминированными для него, а результатом его свободного выбора, то он имеет полное право и возможность (мы бы добавили – и обязанность) делать этот свой свободный выбор. В. Франкл совершенно обоснованно, с нашей точки зрения, считает, что человек ОБЯЗАН свободно и осознанно делать этот выбор.

Приведем некоторые цитаты из традиционных еврейских источников, посвященные свободе выбора.

"Все предопределено, но свобода дана" - трактат Мишны "Пиркэй авот" (II век н. э. - достаточно неправильный, но укоренившийся в русском языке перевод "Поучения отцов", хотя обычно названия трактатов на другие языки не переводятся), мишна 3:15. Эта цитата содержит в себе парадокс – если все детерминировано (заранее определено, предопределено), то о какой свободе может идти речь? Один из ответов (а парадокс на то и парадокс, чтобы не иметь однозначного

разрешения и четкого ответа, который раскрывает парадокс) состоит в том, что с точки зрения общей истории мира от начала времен до их конца все события, происшедшие в мире за все время его существования известны Наблюдателю, если Он существует, или будут известны даже в этом мире после времени их осуществления, но человек, находящийся в некоторой точке на оси времени этого знать принципиально не может и свободен выбирать. А значит, можно говорить о вине, ответственности и награде за выбор и за реализацию выбора. И чувства вины, ответственности, гордости, любви и проч. – не бессмысленны, а наоборот, снабжают нашу жизнь смыслом во всех ее аспектах.

"Все в руках неба, кроме страха перед небом" – эта цитата встречается дважды в разных трактатах Вавилонского Талмуда (III – V века н. э.) – трактат Брахот лист 33 стр. 2 и трактат Нидá лист 16 стр. 2 (как мы указывали, обычно названия трактатов обоих Талмудов (Вавилонского и Иерусалимского), а также названия трактатов Мишны, которые и дали названия трактатам Талмудов, на другие языки не переводятся). В иврите есть два глагола "бояться" – примитивный страх, например, собаки, войны, смерти, и страх неба, который включает в себя одновременно и обычный страх, и бесконечную любовь, восхищение и преклонение. Понятно, что здесь употреблен второй глагол. Кроме этого отсюда следует, что именно страх перед небом задает знание и понимание ответственности за выбор и действия человека, а потому во многом является определяющим фактором осознания осмысленности и индетерминированности (для наблюдателя, находящегося в данной точке оси времени) происходящего в мире и собственных выборов человека, его собственного поведения, что не отменяет детерминированности происходящего ("все в руках неба") с точки зрения наблюдателя, находящегося в более поздней точке оси времени или Наблюдателя, находящегося вне оси времени и наблюдающего одновременно все координаты в их полноте, включающие в свой набор как координаты геометрические, так и координату времени.

"Сердце царя – в руке Г-спода" (чего уж говорить о сердце простого человека!) – Мишлэй (Притчи царя Соломона) 21:1. А эта цитата указывает, что возможно детерминирующее влияние на человека, находящегося в данной точке оси времени, то есть, она существенно противоречит двум цитатам, приведенным выше. Для нас (только на первый взгляд) неважен источник детерминированности – Наблюдатель или холодные, заданные заранее законы природы (включим в эти законы все, на что человек не может осознанно влиять – как социальные ограничения, физические, физиологические, так и неосознаваемое). Однако, это различие, с точки зрения иудаизма, оказывается весьма существенным, так как Наблюдатель лишает человека свободы выбора (переводит человека в

режим детерминированности его поведения) и, соответственно, ответственности за несвободный "выбор" не изначально, а в ответ на неправильные более ранние выборы и действия человека, причем этот режим может быть отменен впоследствии с возвращением человеку индетерминированности его выбора и, естественно, с возвращением ответственности за сделанный им свободный выбор. Ответственность за детерминированное извне поведение человек нести не может, но ему хватает ответственности за выборы и действия, совершенные до "включения" детерминированности его поведения, до фактического лишения человека свободы выбора. Здесь появляется совершенно новая для философии свободы мысль – появление детерминированности в процессе жизни как ответ на предшествующие выборы и действия человека и возможность возвращения индетерминированности выбора человека в дальнейшем (это рассуждение проиллюстрировано в Торе (Библии) "отягчением" сердца Фараона со стороны Г-спода (лишение Фараона свободы выбора произошло только на шестой (из десяти) Казни Египетской) в ответ на неправильные его выборы во время первых пяти Казней Египетских – книга Шемот (вторая книга Пятикнижия Моисеева - Исход), стих 9:12). Фразы типа "И отягчил Фараон свое сердце" (стихи 8:11, 8:28 там же) или "Отягчилось сердце Фараона" (стих 9:7 там же) до решения Г-спода о переводе Фараона в детерминированный Им режим принятия решений (который, кстати, был отменен Г-сподом после исхода (изгнания) евреев из Египта и Фараон принимал решение о преследовании евреев уже обладая вернувшейся к нему свободой выбора и неся ответственность за этот выбор. И именно наступившая ответственность Фараона указывает на реализацию Фараоном свободы своего выбора). Классический и одновременно простенький пример из нашей жизни: человек волен выбирать прыгать с крыши высотки или нет, но выбрав прыгать и прыгнув, все дальнейшее для него детерминировано и свобода его воли (выбора) сошла на нет (хотя даже в этих условиях осталась свобода осознания потери индетерминированности, свобода чувствовать вину, ответственность за совершенное и свобода краткого раскаивания).

Вечно мудрая Торá в книге Дварим (Библия, Пятикнижие Моисеево в пятой книге "Второзаконие" в христианской традиции) в стихах 30:15 и 30:19 приводит две замкнутые группы выбора и рекомендацию по правильному выбору: "Смотри, Я предложил тебе сегодня жизнь и добро, смерть и зло... Избери же жизнь".

Итак, мы, уйдя от несколько туманного термина свободы воли (воля должна проявляться целенаправленностью действия, напряжением поведения человека, а в поведении мы демонстрируем тот или иной свободный или навязанный нам выбор), утверждаем неизбежность для человека важнейшего принципа,

определяющего его поведение, мысли, по сути, всю его жизнь – принципа свободы выбора.

Мы все время находимся в условиях выбора в пределах имеющихся возможностей выбора. Однако, большинство альтернатив нашего возможного выбора оказываются (или кажутся нам в момент выбора) индифферентными по отношению к противоположным полюсам "добро-зло". Поэтому нам необходимо выработать для себя (или принять в соответствии с окружающей нас общественной моралью) весьма тонко устроенную шкалу определения что есть добро и что есть зло.

Свобода выбора нам необходима для осознанного и свободного целеполагания и выбора состояний из всегда ограниченного списка альтернатив, для разработки плана выполнения каждого принятого решения и для принятия порядка приоритетов как внутри каждой цели, так и между целями, двигаться к достижению которых часто не удастся одновременно из-за нехватки времени сил и средств. И мы при этом принимаем на себя ответственность за наш свободный выбор – а эта ответственность может быть выражена в дальнейшем как нашей виной, так и заслуженно положенной нам наградой. А воля нам нужна для осмысленного и постоянного движения к каждой выбранной нами цели несмотря на многочисленные препятствия и помехи, непрерывно встречающиеся на любых наших путях.

Итак, первое основание логотерапии - свобода выбора.

3. Цель жизни

В. Франкл не ввел цель жизни в состав оснований, столпов логотерапии, но при внимательном чтении его текстов выясняется, что этот неназванный столп постоянно присутствует в его понимании как жизни вообще, так и логотерапии в частности. Цель может располагаться в будущем как в пределах земной жизни, так и за пределами жизни человека в нашем материальном мире. О цели внутри земной жизни В. Франкл пишет более определенно:

"Внутренняя жизнь заключенного [в концлагере], не имеющего опоры на «цель в будущем» и потому опустившегося ..." [В. Франкл "А" 2016, с. 139].

"... Ясно, что любая попытка психотерапевтической или даже профилактической коррекции психологических отклонений, возникающих у заключенного, должна быть направлена прежде всего на то, чтобы вопреки лагерной действительности снова обратить его к будущему, к какой-то значимой для него цели в этом будущем... Человеку вообще свойственно ориентироваться на будущее, существовать в его свете, как бы "sub specie aeternitatis" ("с точки зрения вечности" – (лат.)) [В. Франкл "А" 2016, с. 141-142].

"... Каждая попытка духовно восстановить, "выпрямить" человека снова и снова убеждала, что это возможно сделать, лишь сориентировав его на какую-то цель в будущем. Девизом всех

психотерапевтических и психогигиенических усилий может стать мысль, ярче всего выраженная, пожалуй, в словах Ницше: "У кого есть "Зачем", тот выдержит почти любое "Как"" [В. Франкл "А" 2016, с. 147].

Цели, упомянутые в приведенных цитатах В. Франкла, чаще всего являются временными, текущими, явно и проверяемо достижимыми (хотя далеко не всегда достигаемыми) – написать книгу, закончить исследование, дописать (или написать) картину или пьесу, достичь должности (или в целом – сделать карьеру), добиться материального благополучия (цель бесконечная, не кончающаяся при достижении очередной ступени, ранее принимавшейся за цель), добиться взаимности женщины и т. д. Но при достижении такой цели (или при отказе от нее) человек падает в экзистенциальный вакуум (кстати, этот термин предложил Карл Ясперс) и нуждается в следующей ступени оправдания своего существования, постановки новой цели (или переходит к "почиванию на лаврах"). Несомненно, частные, ограниченные во времени цели могут никак не противоречить большой вневременной, на всю жизнь, цели. Эти цели вполне могут быть сосуществующими, а НЕ взаимоисключающими.

Многие века не стоял вопрос о реальности посмертного существования ("загробном" – только для обществ, хоронящих своих мертвых в гробах. В сегодняшнем Израиле мертвые (кроме погибших в армии) одеваются в специальную одежду – не единый саван, а тахрихйм – набор одежды из простой (чаще льняной) ткани, состоящий из девяти элементов одежды, одинаковый для мужчин и женщин. Тело в могиле кладется на голую землю (чтобы между телом, возвращающемся в прах земли, и самой землей не было промежуточных, пусть даже и сгнивающих со временем диафрагм, например, деревянного дна гроба) и над ним организуется коробка (бетонная, несгнивающая в земле), чтобы земля в дальнейшем не падала на тело. Кремация тела, как и появившееся сегодня растворение тела, строго и безусловно запрещены). Различные религиозные учения достаточно подробно, хотя и в нескольких фразах, описывали посмертную жизнь и, зачастую, периодические возвраты в этот мир для завершения поставленных перед человеком задач. Тогда и цель жизни легко формулировалась: занять в посмертном мире достойное место, заработанное поведением в этом мире (ад или рай в христианской традиции. В традиции иудаизма дело обстоит намного более сложно). В реальности посмертного существования и справедливого воздаяния в нем никто не сомневался. Проблемы начались в пострелигиозный период (по разным оценкам 70-150 лет назад). Тогда оказалось, что у жизни, безнадежно и неотвратимо заканчивающейся со смертью, нет цели. Мы в нашей статье [Дацковский И., 2020] приводили комплексную цитату из Ф.М. Достоевского "Если Бога нет, то все позволено" и наше ее перефразирование в духе франкловского

обсуждения темы смысла при нашем (как и Ф.М. Достоевского) нахождении на теистическом поле: "Если Бога нет, то все бессмысленно" именно из-за отсутствия возможности посмертного воздаяния. В иудаизме эта мысль формулируется более жестко: или (при наличии Бога, посмертного мира и воздаяния в нем) "Есть суд и есть судья", то есть, существует смысл вести себя должным образом, так как после ухода из этого мира придется давать отчет и получать по заслугам, или (при отрицании Бога и посмертного мира) "Нет суда и нет судьбы" – все позволено, посмертной ответственности нет, серьезных оснований для морали нет, а сдерживание действий человека придуманной человеческой моралью или Уголовным Кодексом серьезным препятствием на пути любого вида преступности не оказывается. В ответ на явно обозначающуюся бессмысленность жизни, бессмысленность этического поведения в этой жизни, ограниченной лишь Уголовным Кодексом появились книги, научно (в кавычках или без них) описывающие фактическое существование посмертной жизни на многочисленных примерах вернувшихся "оттуда" после клинической смерти (заметим, что в соответствии с этими книгами возврат возможен только на начальных стадиях перехода в посмертный мир, так сказать, только из "предбанника" того мира).

Первой из современных известных нам таких книг была книга Элизабет Кюблер-Росс "О смерти и умирании", затем взорвавшая мир книга Рэймонда Моуди "Жизнь после жизни: Есть ли жизнь после смерти?". Правда, наиболее древним известным нам письменным источником, в котором обсуждается посмертный мир в качестве рассказа отцу тяжело болевшего сына, очевидно, пережившего клиническую смерть и вернувшегося "оттуда", является лист 10 страница 2 трактата Вавилонского Талмуда "Ба́ва Ба́тра" (названия трактатов обоих Талмудов – Иерусалимского и Вавилонского на другие языки не переводятся. Эти Талмуды были записаны в III – V веках н.э., один из них – в Стране Израиля, в городе Твэрия на берегу озера Кинéрет (Тивериáдского озера (Геннисарéтского озера или Галилéйского моря) в христианской традиции), но был назван Иерусалимским по названию вечной столицы Страны, даже если она в тот период лежала в развалинах и была перепахана римлянами, стремящимися (безуспешно) навечно похоронить идею вечной столицы Израиля, а второй Талмуд – в изгнании (в диаспоре), в Вавилоне, на территории современного Ирака). Причем, для упомянутого в Талмуде отца эти факты из посмертного мира новостью не являлись, и он объясняет сыну смысл увиденного им в "том" мире.

Отступление: в рассказах вернувшихся "оттуда" практически всегда присутствует рассказ о быстром просмотре всей жизни в поразительно четких деталях и подробностях – в этом усматривается единодушное подтверждение гипотезы канадского невролога У. Пенфилда (1891

– 1976) о том, что поток сознания человека регистрируется в полном объеме всю жизнь и может затем быть воспроизведенным (мы ознакомились с этой гипотезой в книге Оливера Сакса "Человек, который принял жену за шляпу" М.: Изд-во АСТ, 2017, 352 с. в новелле 15. Реминисценция на стр. 200). Об этом же упоминает и В. Франкл: " Каждый из нас, так или иначе, осознает, что содержание его жизни где-то сохраняется и оберегается" [Франкл В., 1990, с. 163]. Правда, место хранения такого непредставимого объема информации остается неясным – в мозге просто нет для этого достаточного ресурса. Мы обсуждаем этот вопрос в статьях [Дацковский И., 2018 А и Б]. Однако, в еврейском источнике II века н.э. – в упомянутом выше трактате Мишны "Пиркéй авóт" в мишне 2:1 записано как о фиксации потока сознания человека, так и о нахождении хранилища этой информации вне человека, вне его мозга: "Знай, что над тобой — око видящее, ухо слышащее и книга, куда записываются все твои поступки" (о видеофильмах, записывающих не только изображение, и звук, а весь поток сознания, включая чувства, мысли, эмоции тогда не догадывались, поэтому обошлись упоминаем понятного образа книги, содержащей все необходимые записи).

После книг Э. Кюблер-Росс и Р. Моуди (который после первой своей книги написал еще ряд книг на ту же тему) поток книг о посмертных переживаниях вернувшихся после клинической смерти разлился мощным половодьем. Тут и отдельные частные "воспоминания" (например, Раджив Парти. Умереть, чтобы проснуться. М.: Эксмо, 2017, 288 с.), и попытки обобщения (например, многочисленные книги Майкла Ньютона, среди которых "Путешествия души" и другие). Из всего этого потока информации проявилась, точнее вернулась утраченная религиозная цель жизни – правильной жизнью в этом мире заслужить достойное посмертное ("истинное") существование. Правда, разные религиозные конфессии по-разному регламентируют "правильность" жизни в этом мире.

Однако, цель, выходящая за рамки материальной жизни, ограниченные как окружающей реальностью, так и временными границами человеческой жизни, в работах В. Франкла явно присутствует, хотя и стыдливо прячется за словами "сверхсмысл", "воздаяние", "высший смысл", "спасение" и еще некоторых других. Рассмотрим этот аспект по трудам В. Франкла.

"Возьмем для примера обезьяну, которой делается болезненная инъекция с целью получения сыворотки. Может ли обезьяна понять, почему ей приходится страдать? Исходя из своей среды, она не в состоянии понять соображения человека, подвергающего ее своим экспериментам. Ей недоступен мир человека, мир смысла, он непостижим для нее, она не может выйти в это

измерение. Не следует ли нам предположить, что в еще более высоком измерении есть еще один непостижимый для человека мир, в котором только и приобретают смысл — сверхсмысл — его страдания [и все события жизни]?" [Франкл В., 1990, с. 335].

"В любом случае можно сказать, что логотерапия, относящаяся все-таки прежде всего к психотерапии и тем самым к психиатрии, медицине, вправе заниматься не только стремлением к смыслу, но и стремлением к *конечному* смыслу, сверхсмыслу, как я его обычно называю. Религиозная вера является в конечном счете верой в сверх- смысл, упованием на сверхсмысл" [Франкл В., 1990, с. 335].

"Только на уровне высшего мира человеческое страдание [и весь комплекс событий жизни] обретает окончательный смысл, наполняется сверхсмыслом, выходящим за пределы всяческих возможностей человеческого восприятия [хотя, как мы отметили выше, какая-то не очень ясная информация о высшем (посмертном) мире все-таки имеется в нашем материальном мире]" [Франкл В., 1998, с. 86].

В. Франкл достаточно тесно увязывает религиозность и высший смысл всей жизни, лежащий вне пределов ограниченной материальной жизни. Приведем ряд цитат В. Франкла из доклада "Логотерапия и религия", включенном в сборник статей и выступлений [Франкл В., 2019]:

"Одним из сугубо человеческих свойств является самоотрансцендентность, устремленность к высшему смыслу. Дело в том, что человек по сути своей всегда тяготеет к чему-то запредельному, всегда устремлен к какому-то смыслу. В жизни человеком движет не жажда удовольствия, не воля к власти и даже не потребность в самореализации, а стремление найти и выполнить своё предназначение. В рамках логотерапии это тяготение именуется стремлением к смыслу".

"Так, человеческое бытие — это по определению жизнь ради смысла, даже если этот смысл самому человеку неведом. Человек изначально наделён своего рода интуитивным знанием смысла; этим наитием и продиктовано так называемое стремление к смыслу. Хотим мы того или нет, мы все от колыбели до могилы сознательно или безотчётно верим в то, что жизнь имеет смысл".

В. Франкл приводит также и цитаты других авторов: "Об этом же толкует Вальтер Байер: «Вспомним, что писал Герберт Плюгге о надежде. ... Человек просто не может существовать без надежды на грядущее воздаяние, в которое он верит не под влиянием церковных догматов, а в силу своей естественной склонности»".

"Во всяком случае, можно сказать, что логотерапевт, — хоть он и занимается прежде всего психотерапией, которая относится к области психиатрии и медицины, — вправе изучать не только так называемое стремление к смыслу, но и стремление к абсолютному, высшему смыслу".

Мы сознательно ограничили себя трудами В. Франкла и не рассматриваем понятие цели жизни, выходящей за пределы жизни человека в материальном мире, широко обсуждаемое в других, весьма многочисленных трудах, написанным за все века осознанного человеческого существования с того момента, когда человек начал письменно фиксировать свои мысли и до сегодняшнего дня, так как нас в данном тексте интересует не общее раскрытие понятия "цели жизни", а лишь место этого понятия в логотерапии В. Франкла.

Даже из трудов В. Франкла, который насколько возможно избегал обсуждения общей цели всей жизни в ее полноте, следует, что такая цель необходимо должна лежать вне жизни, на ее продолжении. Из кибернетики нам известно, что цель любого устройства (упрощенно примем пока человека в качестве устройства) всегда (всегда!) лежит вне этого устройства, функционирование устройства – это путь достижения цели, но никакое функционирование устройства не может быть целью устройства (педагогические задачи по демонстрации самого устройства и его функционирования мы оставляем в стороне). При этом вполне возможно, что реализация общего смысла существования устройства, проявляющегося в его функционировании для достижения цели (или, по крайней мере, максимально возможного приближения к ней) подразумевает заботу самого устройства о своей исправности и работоспособности (забота о физическом и психическом здоровье в случае человека) и о собственном развитии для лучшего соответствия поставленным задачам (сегодняшнее развитие Искусственного Интеллекта – ИИ). Также и система устройств не может иметь цель внутри себя, хотя отдельные устройства (не все!) могут иметь своей целью заботу о других составных частях системы. Система устройств (в данном случае та или иная общность людей) должна иметь своей целью нечто, лежащее вне этой системы. Реальная цель жизни как отдельных людей, так и их общностей вплоть до человечества в целом принципиально не может быть определена внутри жизни как отдельного человека, так и общества. Американский политический философ Лео Штраус (1899 – 1973) в главе "Что такое политическая философия" указывает: "... общество не может быть определено без ссылки на его цель. ... Цель гражданского общества необходимо функционирует как критерий для суждения о нем" [Штраус Л., 2000, с. 21]. Иначе жизнь общества окажется бессмысленной, тогда мораль повиснет в воздухе и общество потеряет внутренний стержень, определяющий причину его существования именно как общества (мы сегодня это массово наблюдаем в жизни многих государств и даже их объединений). А потеря такого стержня неизбежно определяет распад единой общественной ткани, превращение организованного общества в аморфную массу субобществ (подобществ), как мелких, так и довольно крупных, и "неприкаянных"

индивидуумов. Эти субобщества из-за своего разного устройства, разных целей и разных смыслов с трудом сосуществуют друг с другом (в лучшем случае в рамках вооруженного нейтралитета, но чаще – в условиях скрытой или явной борьбы друг с другом), но уже не составляют единое общество. Правда, и взаимоизолироваться от "соседей" они не могут по очень разным и многочисленным причинам.

Но это же является верным и о человеке, хотя снаружи видится, что большинство людей живет без явной и определенной цели, а то и без явно определяемого смысла жизни, хотя бы временного или частичного.

Очень распространенная в головах многих людей мысль, дающая им основание считать свою жизнь осмысленной и целеустремленной – жизнь ради детей. Однако, такая цель приводит нас к парадоксу: жизнь данного поколения ради детей, жизнь детей ради их детей и так далее. Спрашивается, где и когда появится тот ребенок ради которого в конце концов жила длинная цепочка поколений. Такая промежуточность, незаконченность цели не может быть реальной целью и скорее относится к понятию смысла жизни в его ипостаси состояния (см. ниже в этом тексте). Да и опыт показывает, что после того, как дети выросли, наступает все тот же экзистенциальный вакуум, кризис середины жизни. У религиозных евреев этот кризис не наступает – у них много детей, старшие внуки, как правило, старше младших детей (да-да, дочка уже родила, а мама еще не закончила рождение своих детей!) и просто нет времени на самокопание.

Вопросом смысла и цели жизни занимались как до, так и после В. Франкла многие философы, социальные и другие психологи, да мало ли кто еще занимался этим вопросом. Но слишком часто путаница в понятиях, отсутствие определенности в них приводили к нерешенности проблемы, хотя авторы были уверены, что решение ими представлено. Именно путаница в понятиях целей, смысла и пути достижения целей привела к нерешенности вопроса о цели жизни в работе известного русского религиозного философа конца XIX – начала XX века В.В. Розанова (1856 - 1919) "Цель человеческой жизни" (1892) – часть II, параграфы V - VII. В.В. Розанов сводит всю цель жизни к исполнению трех факторов – "знать истину", "делать добро" и "сохранять свободу", хотя достаточно очевидно, что первые два розановских фактора – суть лишь движение к цели, а третий фактор – условие для реализации первых двух. А сколько-нибудь определенная цель жизни так и осталась не выявленной В.В. Розановым.

Особо четко общие цели жизни определены в иудаизме. Он достаточно явственно определяет, что путь к цели - смысл жизни – это изменять мир и себя к лучшему с целью возвысить свою душу, для этого разработаны пути такого движения. В известном смысле можно сказать, что весь мир, включая семью, детей – поле для работы по

возвышению собственной души человека. Его главная цель – он сам. Но для этого нужно беззаветно работать на выделенном ему поле, стараясь насколько возможно расширить его и, главное, нигде не схалтурить, даже на минуту не полениться в этой работе, совершить все видимые человеку шаги. Особо трудным для понимания является тезис о том, что каждый из нас отвечает за свои действия (и даже за побуждения, даже за мысли), но мы НЕ отвечаем за результат наших действий (этот тезис полностью противоречит взглядам современных народов, вслед за взглядами протестантизма меряющих успех человека именно результатами его действий. Иудаизм полностью и на корню отрицает лозунги "Цель оправдывает средства", "Победителя не судят" – никакая, даже самая положительная (и даже достигнутая) цель не может оправдать даже самую малость негодных средств, реализованных для ее достижения. Иудаизм вообще ценит усилия, но не результат, на который наши усилия по его достижению, на самом деле, оказывают не столь уж большое влияние, учитывая большое значение для результата как внешних условий и неподчиненных нам воздействий, так и большое количество случайных событий и ситуаций. Пример: даже в антисоциальных семьях, несмотря на отрицательное воспитание (или его, воспитания, отсутствие) иногда вырастают очень хорошие дети, и в то же время в самых лучших семьях, опять-таки, несмотря на отличное воспитание, беззаветную заботу и на полное разумное удовлетворение разумных же потребностей детей, дети иногда вырастают ... лучше не определять моральные качества таких детей. Внимательно рассмотрев вышесказанное, нетрудно прийти к мысли, что иудаизм ставит перед человеком намного более трудные задачи, чем те, которые ориентированы на достижение результата). Заметим, что бездумное применение приведенного тезиса о важности усилий и об отсутствии ответственности за результат может очень легко привести к неразумным отклонениям. Например, человек, полностью погруженный в процесс выполнения работы и не заботящийся о результате в определенных, выходящих за рамки разумного случаях может называться трудоголиком, что современной психиатрией определяется как психическое заболевание или, по крайней мере, как аддиктивное состояние. Поэтому нужно очень осторожно относиться к лозунгу, выдвинутому Эдуардом Бернштейном (1850 - 1932), лидером II Интернационала и правого крыла немецкой социал-демократии (которого многократно и жестко критиковал В.И. Ленин): "Движение – все, конечная цель – ничто" (этот лозунг часто употреблял Лев Давыдович Троцкий (1879 – 1940), урожденный Бронштейн, и поэтому некоторые неверно приписывают авторство этого лозунга именно ему). Как раз в иудаизме отрицание ответственности за результат в нашем материальном мире и объявление высшим смыслом

приближение к конечной цели жизни человека наполняет истинным смыслом все элементы и стадии наших усилий, нашего движения.

"Отсутствие жизненной цели рассматривается психологами как предпосылка невроза, а не как один из возможных, нормальных вариантов жизни. Допускаю, что внешнее давление на личность: «Ищи смысл жизни!», «Надо стремиться к общественно-полезной цели!», «Нельзя вести бесцельное существование!» – само по себе может породить невротическое состояние. Человек вынужден защищаться: «Но я и так доволен жизнью: у меня интересная работа, семья и пр. И не нужны мне никакие цели, ни о каких высших смыслах жизни я думать не желаю!»" [Дружинин В.Н., 2010, глава "«Погоня за горизонтом» (Жизнь как достижение)"]].

Итак, второе основание логотерапии – цель жизни, понятая главным образом как цель, лежащая за пределами материальной жизни человека, но в качестве частичных и временных целей возможно частное решение этого вопроса в виде прижизненных целей индивида, которые, как правило, должны являться подцелями глобальной цели.

4. Смысл

Мы изначально полагаем, что стремление к смыслу, поиск и нахождение смысла и исполнение, реализация смысла являются этапами пути, этапами различными во времени, но лишь этапами одного процесса, а потому мы объединяем их в одном столпе, в одном основании логотерапии.

Великой заслугой В. Франкла, резко отличающей его и от З. Фрейда, и от А. Адлера, и от К. Юнга является именно постановка вопроса о смысле жизни в центр рассмотрения как психологии в целом, так и психотерапии, в том числе частной и частичной ее области, которую В. Франкл назвал логотерапией.

Э. Лукас приводит интересную цитату В. Франкла: "По ходу исследований, проводившихся в США, выяснилось, что ориентация на смысл является наилучшим критерием душевного здоровья" [Лукас Э., 2019, параграф "Народ шел за облаком"]].

Конечно, очень трудно обсуждать франкловское понятие смысла после того, как он во всех своих многочисленных трудах со всех возможных сторон обсуждает эту тему. Но все-таки, преклоняясь перед его авторитетом, мы попробуем под несколькими отличающимися от взглядов мэтра углами зрения взглянуть на эту область.

4.1. Отметим, что с точки зрения В. Франкла смысл человека всегда находится вне его самого (и не акцентируем наше внимание на относительно частном случае, заключающемся в том, что непроявленное вовне творчество, похороненное вместе с умершим его творцом и не вышедшее в широкий мир, наполняло большим смыслом этого творца при его жизни).

Как глобальная цель жизни непременно лежит вне самой жизни, так, по мнению В. Франкла (и мы с ним согласны, хотя этому великому психотерапевту наше согласие или не согласие ничего не добавляет и от него ничего не отнимает) "смысл жизни всегда лежит вне человеческой личности, он несводим ни к принципу удовольствия [несогласие В. Франкла с З. Фрейдом], ни к воле к власти [несогласие В. Франкла с А. Адлером]" [Дружинин В.Н., 2010, глава "Обзор, необходимый в любой монографии"]].

Приведем ряд цитат В. Франкла, подтверждающих его тезис о том, что истинный смысл жизни индивида всегда шире его личной жизни:

[В. Франкл, 2015, с. 27]: "... сущность человеческого существования заключается в самотрансценденции. Быть человеком означает быть направленным на что-то внешнее или на кого-то другого".

[В. Франкл, 2015, с. 47]: "Поскольку самотрансценденция – это сущность существования, быть человеком – означает быть направленным не на себя, а на нечто иное".

[В. Франкл, 2015, с. 51]: "Характерной составляющей человеческого существования является самотрансценденция, обращение к тому, что находится за пределом самости и отлично от нее".

[В. Франкл, 2018, из параграфа "Свобода воли" главы "Философские основания логотерапии"]: "Смысл, который бытие должно реализовать, представляет собой нечто превосходящее его, смысл никогда не является самим бытием. Только если эта дистанция сохраняется, смысл может оказывать влияние на бытие. ... Другими словами, смысл не должен совпадать с бытием, смысл должен быть впереди бытия. Смысл задает темп бытия. Бытие неполноценно и неустойчиво, если не несет в себе стремление к чему-то находящемуся за его пределами. ... Человек ответственен за реализацию особого смысла своей личной жизни". В следующем параграфе ("Смысл жизни") той же главы В. Франкл приводит слова американского астронавта Джона Гленна, который "... сказал, что нужны убеждения и вера, достаточно сильные, чтобы они воодушевили людей очиститься и побудили их жить и умирать за нечто более величественное и прекрасное, нечто большее, чем они сами" и что студентов следует учить тому, что "идеалы – это то, без чего невозможно выжить"".

И подобных цитат в книгах В. Франкла встречается великое множество.

Опять приведем цитату мудреца рабби Гилеля, объединяющую необходимую заботу о себе с франкловским пониманием самотрансценденции из уже цитировавшегося нами древнего трактата Мишны "Пиркэй Авот": "Если я не для себя, кто для меня? И будучи только для себя, кто я? И если не сейчас, то когда?" (мишна 1:14).

Но В. Франкл делает и следующий шаг, придавая понятию смысла значение, существенно более широкое, чем только жизнь для своей половинки, для своей семьи. В. Франкл в качестве врача-психотерапевта ориентируется на индивидуальный поиск смысла, на встречу Я и Ты. В силу этого он акцентирует свое внимание именно на индивидуальном контакте. Однако он смело расширяет смысл этой встречи, выводя смысл диалога за пределы встретившейся пары. Он пишет: "Все чаще во главу угла ставятся отношения Я-Ты. Однако за этим существует другое измерение. Встреча Я и Ты не может считаться истиной в последней инстанции. ... Поэтому если Мартин Бубер с Фердинандом Эбнером рассматривают человеческое бытие как диалог между Я и Ты, мы должны признать, что этот диалог является безуспешным до тех пор, пока Я и Ты не переступят через себя, обратившись к смыслу, находящемуся за их пределами" [В. Франкл, 2015, с. 13]. Хотя В. Франкл остается в парадигме диалога двух одиночек, по его выражению, двух логосов, он настолько расширяет смысл этого диалога, что даже маленький шаг в продолжение этой мысли В. Франкла выводит нас на уровень совсем иного диалога. Мы оказываемся вынужденными (в хорошем смысле слова) говорить о диалогах Я-Вы (мн. число), Я - Мы или даже о внутригрупповом диалоге Мы. Этим самым мы выходим на идею Платона о том, что человек есть существо социальное по своей природе (он, правда, в силу особенностей современного ему греческого полиса-государства больше упирал на существо политическое), а в последнем типе диалога (внутригрупповое Мы) даже несколько уменьшаем (опять-таки вслед за Платоном) значение личного в человеке. В наше оправдание заметим, что этот диалог (внутригрупповое Мы) не может являться содержанием всей жизни человека и все диалоги, начинающиеся с Я (Я - Ты, Я - Вы, Я - Мы) также, если вообще не в первую очередь, являются необходимыми в жизни человека, занимая в ней ведущее место. Не будем расширять наше рассмотрение диалогов на диалоги семьи с ее окружением (Мы - Ты, Мы - Вы, Мы (семья) - Мы (часть общества, которому принадлежит семья)).

4.2. Для случаев медицински финальных, для случаев достаточно глубокой старости или безнадежной болезни, когда уже невозможно искать смыслы в будущем, он, будучи психотерапевтом всех, в том числе и беспомощных, бросает этим людям прекрасный спасательный круг смысла в совершенном ими ранее в их жизни. Одной из его крупных находок на поле логотерапии является мысль: "Если мы не можем изменить ситуацию, то мы всегда можем изменить наше отношение к ней". И этот тезис открывает поле гораздо более широкое, чем просто облегчение состояния безнадежно больных. Основным направлением такой психотерапевтической (логотерапевтической) помощи в период конца жизни являлась помощь пациенту найти смысл его

жизни в прошлом. Он пишет: "Обычно человек видит только сжатое поле бренности и не замечает полный амбар прошлого опыта. В прошлом ничто не является безвозвратно потерянным, но все сохраняется и бережется. Никто и ничто не сможет лишить нас того, что мы сохранили в прошлом" [Франкл В., 2015, с. 67-68]. И продолжает: "Прошлое – это самый надежный способ существования" [там же с. 103].

Однако, по мнению самого В. Франкла, это верно только для случая, когда будущее объективно отсутствует. Иногда уход в прошлое может оказаться фатальным: "Они [заключенные в концлагере] относились к своему настоящему бытию как к чему-то такому, от чего лучше всего отвернуться, и, замкнувшись, полностью погружались в свое прошлое. И их жизнь шла к упадку" [Франкл В., 2016 А, с. 140].

Оставим вне рассмотрения случаи прогрессивной (прогрессирующей) амнезии (распространение потери памяти о событиях от более свежих воспоминаний к все более и более ранее приобретенным; часто постепенно потеря памяти распространяется на все более отдаленные в прошлое события, знания, навыки в соответствии с законом Рибо, характерна, в частности, для деменции), безвозвратно и безнадежно стирающей прошлое. Но В. Франкл в силу своей "стыдливой" и противоречивой религиозности обходит стороной очень важную часть возможного наполнения смыслом даже страдающую жизнь, возможность наполняющего жизнь смыслом Познания и Служения, ориентированных в посмертное будущее. Эти Познание и Служение всегда возможны даже для страдающего человека пока он в сознании и страдание (или его фармакологическое облегчение) не полностью это сознание затмило.

4.3.А теперь затронем тему, являющуюся предметом нашего принципиального спора с В. Франклом.

Именно попытка В. Франкла пытаться изображать из себя "холодную анализирующую объективность" и привела его к весьма противоречивой точке зрения, с которой мы никак не можем согласиться – к мысли об исчезновении в современном мире универсальных смыслов. Сначала он сужает до предела поле возможного выбора человека, оставляя его один на один с вроде бы безграничным по возможностям, но частным, индивидуальным выбором. А ведь известно, что человек в лесу при свободном выборе пути из множества тропинок гораздо менее свободен человека в том же лесу, но знающего какая именно тропинка выводит к деревне и из-за этого знания вроде бы весьма ограниченного в своем выборе. В. Франкл пишет: "Сегодня мы живем в век распадающихся и исчезающих традиций. Поэтому вместо новых ценностей, создаваемых посредством нахождения уникальных смыслов имеет место обратное. Универсальные ценности приходят в упадок" [Франкл В., 2015, с. 59]. Продолжение этой

мысли мы найдем несколькими страницами раньше [Там же, с. 51]: "... нет универсального смысла жизни, а имеются лишь уникальные смыслы индивидуальных ситуаций". Но в такой безграничности без руля и ветрил слишком мала вероятность, что человек сможет хотя бы приблизиться к правильному для его личной жизни выбору. Наоборот, велика вероятность смыслового утопления человека в поиске десятков тысяч (по выражению самого В. Франкла – [Франкл В., 2015, с. 59]) смыслов в микроситуациях без шанса найти какой-то более общий (путь и не всежизненный) смысл, например, "бежал за автобусом, но не успел – какой в этом смысл?", "жена на кухне разбила две тарелки (вне ссоры и раздражения – просто тарелка выскользнула из рук и упала на другую тарелку) – что мне это говорит с точки зрения смысла?" Как тут не вспомнить неоднократно приводившуюся В. Франклом цитату Зигмунда Фрейда, которое он сделал однажды в письме к принцессе Мари Бонапарт: «Когда кто-то спрашивает о [мелком, исключительно частном] смысле ... он болен» [Франкл В., 1990, с. 311], которая заведомо не верна в отношении общего смысла жизни, но очень хорошо описывает именно непрерывные поиски мелких, исключительно частных смыслов в непрерывно встречающихся человеку удачных, нейтральных и неудачных ситуаций.

У В. Франкла периодически встречается явная подмена тезиса – замена общих смыслов жизни на частные проблемы текущего момента и неверный, с нашей точки зрения вывод о том, что мелкие частности хоронят под собой общий смысл жизни: "Требования [предъявляемые человеку текущей жизнью], а вместе с ними и смысл бытия у разных людей в различные мгновения жизни разные. Значит, вопрос о смысле жизни не может иметь общего ответа" [В. Франкл "А" 2016, с. 149].

Правда, там же в продолжение чуть выше приведенной цитаты В. Франкл несколько упрощает выбор человека, вводя понятие ценностей, универсальных для группы людей (группа может быть размером с народ или даже объединять несколько народов) в пределах определенного конкретного времени или даже распространяющихся на большое время вглубь истории (хотя он же постулировал упадок таких ценностей): "Мы, однако, должны помнить, что среди этих [индивидуальных] ситуаций встречаются и такие, которые имеют нечто общее, и, следовательно, есть также и смыслы, которые разделяются людьми определенного общества, и более того, на протяжении истории. Эти смыслы относятся не к уникальным ситуациям, а к условиям человеческого существования. И эти смыслы и есть то, что понимается под ценностями. Таким образом, можно определить ценности как те смысловые универсалии, которые кристаллизуются в типичных для общества, а то и всего человечества ситуациях [не будем заострять внимание на ошибочную замену дедукции (от общего к частному) на индукцию (от частного к общему) -

И.Д.]. Обладание ценностями облегчает человеку поиск смысла, потому что, по крайней мере, в типичных ситуациях он избавлен от необходимости принимать решения". То есть универсальные ценности группы, к которой принадлежит индивид, без труда задают ему относительно ограниченный набор смыслов для реализации, и каждый таким образом заданный смысл (или несколько смыслов параллельно) решает вопрос смысловой наполненности жизни индивида. Занимаясь общими рассуждениями, как Виктор Франкл, так и Сэмюэль Хантингтон в своей знаковой для понимания нашего мира книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» [Хантингтон С., 2019] не заметили существование численно очень малой, но вечно молодой, несмотря на свой почтенный, более чем трехтысячелетний возраст, еврейской религиозной цивилизации, ничуть не растратившей свои универсальные ценности, создающие прочный каркас смысла не только для жизни народа в целом, но и в жизни каждого индивидуума внутри такой общности. Заметим в скобках, что эта цивилизация претендует в будущем на гораздо более полный, по сути, всемирный универсализм: "И присоединятся многие народы к Б-гу в тот день, и станут они для Меня народом Моим..." (пророк Зхария 2:15), "Ибо полна будет земля знанием Господа как море водами" (пророк Ишаягу (Исайя в христианской традиции) 11:9) и «Ибо дом Мой назовётся домом молитвы для всех народов» (пророк Ишаягу 56:7).

*****

Очень важным параметром осмысленной жизни В. Франкл считал необходимость наличия, создания (иногда – сознательно – искусственного) и поддержания здоровой доли напряжения жизни, порождаемого смыслом.

В. Франкл резко спорит со взглядами о том, что человек ищет покоя и умиротворенности (в соответствии с массово распространившейся теорией гомеостаза). Он, в частности, пишет: "... напряжение не является чем-то, чего нужно избегать безусловно, а душевный покой не является чем-то, что нужно безоговорочно признавать. Здоровая доля напряжения, порождаемая смыслом, который следует осуществить, является неотъемлемой частью человеческой природы и необходима для душевного благополучия. В первую очередь человеку необходимо такое напряжение, которое возникает благодаря направленности" [Франкл В., 2015, с. 44]. И продолжение цитаты [там же, с. 48]: "Быть человеком означает быть перед лицом смысла, который необходимо осуществить, и ценностей, которые нужно реализовать. Это означает жить в поле напряжения, созданном с одной стороны реальностью, а с другой – идеалами, которые необходимо материализовать".

Приведем поддерживающие эту мысль слова из песни Леонида Дербенева "Есть только миг" (из кинофильма "Земля Санникова"):

"Вечный покой сердце, вряд ли, обрадует,

Вечный покой - для седых пирамид".

Только нужно учесть, что иногда встречается и "кипучая рутина". Например, иногда весьма напряженная и нервная работа, скажем, весьма изматывающая работа хирурга, является успешным прикрытием отсутствия жизненного напряжения смысла, отсутствия движения к цели жизни, прикрытием нежелательного уровня внутреннего душевного спокойствия (при внешней нервной кипучести), зато такая деятельность часто приводит к профессиональному (эмоциональному) выгоранию, которое проявляет (а не создает) жизненную пустоту человека.

В. Франкл приводит примеры такого напряжения, которые являются лишь весьма частными случаями целенаправленного создания людьми такого необходимого для нормальной жизни напряжения – спорт, вандалы и добровольцы, борющиеся с вандалами, сами в большинстве бывшие вандалы, понявшие, что быть на стороне закона – такое же возбуждающее дело, как и выступать против него. Здоровые люди сознательно и целенаправленно "ищут возбуждения и напряжения, которого их лишило общество" [Франкл В., 2015, с. 43]. Но возможностей создания созидательного (и сознательного) напряжения, бесконечно долгое (в границах индивидуальной жизни) поддержание тонуса жизни очень много, они находятся во многих областях деятельности человека. Эти возможности в первую очередь находятся в поле осознанного и созидательного напряжения и имеют очень много путей его индивидуальной реализации.

Смысл может предстать перед нами в трех ипостасях:

А. смысл как стремление к цели жизни, расположенной за пределами жизни человека в материальном мире. Это мы обсудим в третьей статье цикла;

Б. смысл как стремление к частным целям внутри срока материальной жизни (что может быть подмножеством стремления к общему смыслу жизни) – это мы кратко описали выше в данном тексте;

В. смысл как состояние. Наиболее частым состоянием является жизнь, посвященная кому-то, жертвенная жизнь ради кого-то – (сошлемся на "Евгения Онегина" А.С. Пушкина: "Мой дядя самых честных правил ... Но, боже мой, какая скука ..."). Похоже, этот тип жизни в силу отсутствия в нем продвижения к какой-либо отстоящей от данного момента цели, отсутствия напряжения в жизни (при волнении, например, за здоровье опекаемого и полную занятость рутинной) чаще других приводит к депрессиям. К этому же типу (смысл жизни – нахождение в некотором состоянии) мы относим многочисленные эрзац-смыслы несмотря на то, что они могут полностью захватить человека – всевозможные хобби (включая секс именно как хобби, как высокая занятость,), аддикции, включая те, которые условно

относятся к положительным аддикциям и даже те описанные чуть выше примеры В. Франкла поиска людьми здорового напряжения жизни, оторванного от смысла жизни.

Есть люди, которые понимают, что из экзистенциальной пустоты нужно искать выход, нужно наполнить жизнь смыслом. Но не могут этот смысл найти, даже не могут выйти на путь поиска смысла. Тогда они в качестве психологической защиты осознанно или неосознанно используют те или иные техники замещения. Таких техник много, их в психотерапии выделено более двадцати и часть из них, по материалам З. Фрейда и А. Фрейд, приведена в таблице [Жариков Н.М., Тюльпин Ю.Г., 2009, с. 52]. Тогда такие люди, и только они, испытывают и экзистенциальный вакуум, и фрустрацию стремления к смыслу вместе, но все равно как разные, но совмещенные (коморбидные) психотравмирующие состояния. Хотя техники замещения зачастую довольно хорошо компенсируют психотравматичность этих состояний, они, чаще всего, являются временным решением и по окончании действия такого "лекарства" человек опять остается наедине и с экзистенциальным вакуумом, и с фрустрацией стремления к смыслу.

Именно об этом говорит достаточно общая цитата, относящаяся ко всем видам искусственно созданного здорового напряжения жизни, оторванного от смысла жизни: "Зигмунд Фрейд презирал философию и считал ее всего лишь одной из наиболее приличных форм сублимации подавленной сексуальности. Я лично убежден, что ... скорее секс часто служит удобным средством бегства как раз от тех философских и экзистенциальных проблем, которые окружают человека" [Франкл В., 2015, с. 76].

Итак, третье основание логотерапии – смысл как приближение к цели.

5. Заключение

В данном тексте мы попытались критически проанализировать основания, столпы логотерапии В. Франкла. Результатом нашего анализа является предложение об изменении базовых понятий, оснований, столпов логотерапии В. Франкла, точнее, об их уточнении. С нашей точки зрения логичнее опереть логотерапию на три несколько отличающиеся от франкловских опоры. По нашему мнению опереть логотерапию следует на следующие три столпа, стоя на которых она приобретет еще большую устойчивость:

- i. Свободу выбора;
- ii. Нахождение и принятие цели жизни и стремление к ней;
- iii. Смысл жизни, включающий в себя в качестве этапов желание осмысленной жизни, стремление к смыслу, поиск и нахождение смысла и исполнение смысла как пути приближения к цели.

По сути, мы ничего не поменяли:

Сам В. Франкл использует заявленную им свободу воли именно как инструмент свободного, осознанного выбора. Мы только рассмотрели

объективное наличие у человека как свободы воли, так и свободы выбора и пришли к выводу, что мы не можем отказаться от идеи наличия свободы выбора (хотя и не можем строго обосновать его), не похоронив при этом вину человека, его ответственность за сделанный им и реализованный им выбор и, при удачном выборе – положенную человеку за это награду.

В. Франкл многократно в большинстве своих текстов и выступлений касается вопроса смысла жизни, сверхсмысла, воздаяния, но не он уходит и от обсуждения частных целей, которые мы ставим в жизни. Однако, В. Франкл не включил цель жизни в список оснований, столпов логотерапии. Поэтому и здесь мы не открыли ничего нового в логотерапии, а просто поставили цель жизни на ее законное место, освободив это место от повторения в двух столпах логотерапии различных понятий смысла.

Да и смысл – основа основ логотерапии – остался в качестве одного из ее незыблемых оснований. Мы только уточнили порядок оснований – заменили свободу воли свободой выбора, ввели (из текстов В. Франкла) цель жизни именно как одно из оснований логотерапии и объединили два основания логотерапии, связанных со смыслом в одно основание (добавив в него еще ряд аспектов смысла, опять-таки взятых из текстов и выступлений В. Франкла).

То есть, смыслом (куда же от него деться!) и сутью данного текста является то, что мы постарались придать большую строгость и логичность основаниям логотерапии.

Литература:

Примечание: в тех источниках, к которым мы имели доступ в их типографской форме, мы при цитировании указываем номер страницы цитаты. В тех же источниках, которые были нами получены в интернет-формате, сделанном с типографского или электронного источника (например, куплены в интернет-магазине "Литрес" или заимствованы из бесплатной электронной библиотеки RoyalLib.ru URL: https://royallib.com/book/frankl_viktor/ и из других интернет-источников), а потому имеют несоответствующую с типографским оригиналом нумерацию страниц, мы стараемся привести адрес цитаты в виде ссылки на статью, главу, параграф и т. д.

1. Волков Д.Б. Свобода воли. Иллюзия или возможность. М.: Карьера Пресс, 2018, 368 с.

2. Газзанига М. Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии. М.: АСТ: CORPUS, 2017, 330 с. (161 с. в формате А4) URL: <https://www.litres.ru/maykl-gazzaniga/kto-za-glavnogo-svoboda-voli-s-tochki-zreniya-neurobiologi/>.

3. Дружинин В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. СПб.: "Питер", 2010. - 156 с. (98 с. в формате А4) URL:

<https://www.litres.ru/vladimir-druzhinin/varianty-zhizni-ocherki-ekzistencialnoy-psihologii/>.

4. Дацковский И. Мозг, мышление, память, душа // Психология, социология и педагогика. № 6, 2018 А. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2018/06/8603> (дата обращения: 05.06.2018).

5. Дацковский И. Психофизиологическая проблема – иное решение // Гуманитарные научные исследования. № 10. 2018 Б. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/10/25262> (дата обращения: 29.10.2018).

6. Дацковский И. Амбивалентность религиозных взглядов В. Франкла // East European Science Journal #9 (61), 2020, Part 2, с. 38-53. URL: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_9_61_september_2020_part_2.pdf (дата обращения 20.10.2020).

7. Жариков Н.М., Тюльпин Ю.Г. Психиатрия. М., Изд-во МИА, 2009, 832 с.

8. Левицкий С.А. Трагедия свободы. М.: Канон, 1995, 512 с.

9. Лукас Э. Франкл и Бог. Откровения психотерапевта о религии и Боге. Изд-во "Никея", 2019, 72 с (в формате pdf А4, скачанном из магазина электронных книг "Литрес" 12 августа 2020 года).

10. Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Институт экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии, 2011. – 247 с.

11. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни. Изд-во "Теревинф", 2011, перевод на русский язык изд-во "Генезис", 2014.

12. Манджиев А.Д. Свобода воли в договорных правоотношениях. М.: Статут, 2017 г., 192 с.

Паттокс А. Пленники собственных мыслей. Смысл жизни и работы по В. Франклу. М.: "Альпина бизнес букс", 2009, 205 с.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2019, 640 с. (англ. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*; 1996).

13. Харрис С., Свобода воли, которой не существует, 2012, 60 с. URL: https://www.litres.ru/sem-harris/svoboda-voli-kotoroy-ne-suschestvuet-22632013/#buy_now_noreg

14. Штраус Л. Введение в политическую философию. М.: Логос, Праксис, 2000, 364 с.

Цитируемые тексты В. Франкла

15. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., Изд-во "Прогресс", 1990. – 368 с.

16. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: статьи и лекции. Изд-во ООО "Альпина Диджитал", 1998.

17. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб.: Речь, 2000.

18. Франкл В. Десять тезисов о личности // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия, 2005, №2, с. 4-13.

19. Франкл В. Воля к смыслу. М., Изд-во ИОИ, 2015, 144 с.

20. Франкл В. Сказать жизни "Да"! Психолог в концлагере. М.: ООО "Альпина нон-фикшн", 2016 А. – 239 с.

21. Франкл В. Воспоминания. (пер. с нем. последней книги В. Франкла Was Nicht in Meinen Buchern Steht - Чего нет в моих книгах. 1995) М.: ООО Альпина нон-фикшн, 2016 Б. – 196 с.

22. Франкл В. Доктор и душа. Логотерапия и Экзистенциальный анализ. М.: ООО "Альпина нон-фикшн", 2017.

23. Франкл В. Воля к смыслу. Сборник статей. (бесплатная электронная библиотека RoyalLib.ru, URL:

https://royallib.com/book/frankl_viktor/volya_k_smisl_u.html, дата обращения 11 мая 2018).

24. Франкл В. Психотерапия и экзистенциализм. Избранные работы по логотерапии. Скачано из интернета (бесплатная электронная библиотека RoyalLib.ru, URL: https://royallib.com/book/frankl_viktor/volya_k_smisl_u.html, дата обращения 11 мая 2018).

25. Франкл В. В борьбе за смысл. Сборник статей. (бесплатная электронная библиотека RoyalLib.ru, URL: https://royallib.com/book/frankl_viktor/volya_k_smisl_u.html, дата обращения 11 мая 2018).

26. Франкл В. [именно так обозначена его фамилия в книге]. Страдания от бессмысленной жизни. Изд-во "Издательские решения" (Ridero), 2019, 56 с. [в формате pdf A4].

Сулова Алина Геннадьевна

студентка 4-го курса, ПСИ-б-о-17-1, СКФУ,

Ставрополь

Научн. рук.: Шумакова Светлана Владимировна

Северо-Кавказский федеральный университет,

Ставрополь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ

Alina G. Suslova

4th year student, PSI-b-o-17-1, NCFU,

Scientific Director: Svetlana V. Shumakova

North Caucasus Federal University,

Stavropol

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN EASTERN AND WESTERN COUNTRIES

Аннотация. В статье рассмотрены особенности систем управления персоналом в Японии и Германии. Проанализирована специфика управления в каждой из этих стран. Представлены различия и отличительные особенности систем управления персоналом между этими странами.

Abstract. The article discusses the features of personnel management systems in Japan and Germany. The specifics of governance in each of these countries are analyzed. The differences and distinctive features of personnel management systems between these countries are presented.

Ключевые слова: психология управления, управление, персонал, восточная система управления, западная система управления

Keywords: management psychology, management, personnel, Eastern management system, Western management system

Управление персоналом в международной компании существенным образом отличается большей разнородностью функций управления и дифференцированным подходом к управлению и функционированию персонала. Особенности управления персоналом связаны с социально-психологическими и культурными факторами. На специфику управления влияют также различные рыночные механизмы – стиль и практика управления, различия рынков труда и трудовых затрат, проблемы перемещения рабочей силы, факторы отношений в промышленности, национальная ориентация и факторы контроля.

На сегодняшний день всё больше прогрессирует развитие промышленного производства, открываются новые предприятия, фирмы и фабрики. В каждой организации необходима своя система управления персоналом, с целью повышения эффективности деятельности. Изучая культуру восточных и западных стран, возникает интерес к рассмотрению особенностей управления персоналом в организации. Ведь и в восточных и в западных странах культура, менталитет, образ жизни народа оставляют отпечаток в управленческой деятельности.

Гутарева Н.Ю. полагает, что культура Востока и Запада относятся к разным цивилизациям, имеют